

УДК 159.9.01

К 60-ЛЕТИЮ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ИМПЛИЦИТНАЯ ТЕОРИЯ» В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Федосина Светлана Сергеевна

старший преподаватель кафедры общей и клинической психологии

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15

e-mail: zireal@mail.ru

В статье представлены результаты теоретического анализа содержания понятия «имплицитная теория» в психологической науке. Дается краткое описание пяти научных подходов к изучению имплицитных теорий (традиционный подход, конструктивный альтернативизм, прототипический подход, психосемантический подход, теория теории). Подход рассматривается нами как принципиальная методологическая ориентация исследования. Показано, что, несмотря на декларируемые различия, перечисленные подходы содержат ряд общих идей на уровне философских оснований, основных положений и методов исследования.

Ключевые слова: имплицитная теория; категоризация; категория; конструкт; прототип; значение; концепт.

Введение

Считается, что понятие «имплицитная теория» впервые использовал Л. Кронбах (1954) для обозначения обобщенного восприятия личности другого человека [25]. За время своего существования в психологии оно, как и другие понятия, успело обзавестись множеством определений. В современной психологии принято выделять традиционный, альтернативный и психосемантический подходы к исследованию имплицитных теорий [5]. Проведенный нами теоретический обзор литературы позволяет говорить о существовании пяти основных подходов.

В настоящей работе мы приведем краткую характеристику их содержания, общих и специфических идей. Вслед за Э.Г. Юдиным, И.В. Блаубергом, Н.В. Ипполитовой (2009) будем рассматривать подход как «принципиальную методологическую ориентацию исследования, как точку зрения, с которой рассматривается объект изучения (способ определения объекта), как понятие или принцип, руководящий общей стратегией исследования» (Блауберг, 1973, с. 74; по: [3]), поддающуюся анализу на трех уровнях: *философско-прескриптивный* (совокупность философских идей, лежащих в основе подхода), *концептуально-описательный* (совокупность принципов, составляющих основу стратегии исследовательской деятельности на общенаучном и конкретно-научном

уровне) и *процессуально-праксеологический* (уровень методов исследования).

1. Традиционный подход

До 1950-х гг. в социальной психологии господствовал объективный подход: влияние субъективных факторов на процесс межличностного восприятия рассматривалось как систематическая ошибка. Исследования С. Аха, Дж. Брунера, Р. Тагиури и др. в области имплицитных теорий рассматриваются в настоящее время как относящиеся к парадигме конструктивизма, подчеркивающей «идею конструктивной природы познания, языковую и культурно-историческую обусловленность сознания, опосредствованность познания мира индивидуальными категориями, формируемыми в онтогенезе» [15, с. 36]. Соответствие знаний человека объективной действительности с этой точки зрения обеспечивается не столько за счет репрезентирования, сколько за счет активного построения модели мира.

С. Ах (1946) впервые предположил, что впечатление о другом представляет собой целостный образ, в котором черты характера отражаются в совокупности их взаимосвязей. В его экспериментальном исследовании двум группам респондентов в устной форме предъявлялся набор черт, описывающих человека (*интеллектуальный, умелый, трудолюбивый* и т.д.). Описания были идентичны во всем, за исключением одной черты:

теплый или *холодный*. Обеим группам затем предлагалось написать сочинение — свободный самоотчет, характеризующий личность данного человека. Оказалось, что испытуемые, которые получали набор с чертой *теплый*, наделяли воображаемого человека положительными характеристиками значительно чаще, чем те, кому предъявлялась черта *холодный*.

На основании проведенного исследования С. Ах формулирует следующие положения: личность воспринимается как единое целое; черты личности, осознающиеся как принадлежащие одной личности, вступают в динамическое взаимодействие; в ходе этого процесса выделяются центральные и периферические черты; центральные черты вносят больший вклад в формирование впечатления — наличие всего одной центральной черты в наборе может до определенной степени трансформировать другие черты при описании личности другого; содержание и функциональное значение черты меняется в зависимости от контекста [18].

Позднее Дж. Брунер и Р. Тагиури (1954) обозначают механизм, лежащий в основе формирования впечатления о личности другого, термином «обыденные концепции личности» (*lay conceptions of personality*) [21].

Дж. Брунер (1957, 1977) [22], обсуждая формирование обыденных концепций с позиций теории конструктивного восприятия, утверждает, что человек строит собственную теорию, подобную научной, на основе непосредственного опыта: «деятельность по построению формальных моделей и теоретических конструктов является прототипом того, что мы имеем в виду под созданием обобщенных кодовых систем, которые позволяют индивиду выходить за пределы данных непосредственного опыта и переходить к новым и подчас плодотворным предсказаниям» [21, с. 234]. Теория, или обобщенная кодирующая система, представляет собой набор связанных категорий, отражающих существенные характеристики объекта (под категорией понимается правило, в соответствии с которым объекты относятся к одному классу как эквивалентные друг другу). Человек обладает первичным набором врожденных категорий (движение, причинность, намерение, тождество, эквивалентность, время и пространство), которые служат основой для приобретения вторичных, сгруппированных по областям знания, категорий в ходе обучения.

Теория обеспечивает функции категоризации (отнесение предмета или явления к какому-либо

классу на основании правила), предсказания и производства выводного знания при столкновении с новой информацией; при этом сам процесс категоризации во многих случаях является неосознаваемым.

В статье Дж. Брунера, Д. Шапиро и Р. Тагиури (1958) [20] эти идеи конкретизируются применительно к социальной психологии и психологии личности. Повторяющееся устойчивое поведение другого человека рассматривается как основа формирования системы, кодирующей информацию о природе личности, или имплицитной теории личности (здесь авторы заимствуют термин Кронбаха). Сформированная имплицитная теория позволяет получать выводное знание о личности на основе вновь поступающей информации: «человек знает о людях больше, чем то, что непосредственно обозначает тот или иной акт поведения... если мы знаем, что человек обладает определенными чертами, мы делаем вывод о присутствии или отсутствии других определенных черт» [21, с. 277–278]. Таким образом, значение черты определяется выводным знанием («значение» здесь рассматривается, вслед за Ч. Пирсом, как множество гипотетических утверждений, вызываемых данной пропозицией), а также контекстом или другими чертами, вместе с которыми она предъявляется.

Для изучения того, как меняется выводное знание, когда черта предъявляется отдельно или в комбинации с другими чертами, Брунер, Шапиро и Тагиури провели экспериментальное исследование. Участнику предъявлялись четыре «ключевые» личностные черты (*тактичный, интеллектуальный, независимый, нетактичный*) поодиночке, а также в комбинациях по две и три черты (четыре черты одновременно не предъявлялись из-за несовместимости черт *тактичный* и *нетактичный*). Участник также получал список из 59 черт, представляющих собой распространенные слова-прилагательные (*агрессивный, активный, надежный* и т.д.), с просьбой оценить, насколько человеку, обладающему «ключевой чертой» (или комбинацией «ключевых черт»), свойственны черты из предлагаемого списка. Для каждой комбинации черт использовалась отдельная выборка — 120 участников.

Полученные результаты показали, что выводное знание, получаемое на основании комбинации черт, взаимосвязано с вкладом каждой отдельной черты в комбинацию. Так, если *интеллектуальный* человек и *независимый* человек по отдельности оцениваются как *честные*, то *интеллектуальный* и *независимый* человек, вероятнее всего, также будет

оцениваться как *честный*. Это исследование опровергло мысль С. Аха о том, что формирование целостного впечатления не может быть предсказано на основе вклада каждой отдельной черты, и открыло дорогу для экспериментальных исследований имплицитных теорий личности.

Вслед за этим исследованием последовал ряд других, поддерживающих предложение анализировать описания и оценки черт другого в терминах когнитивной организации воспринимающего наблюдателя. Как правило, исследователи использовали свободные описания или личностные опросники, которые предъявлялись испытуемому с просьбой оценить знакомого или незнакомого человека. Полученные наборы описаний/оценок подвергались факторному анализу. Сходство факторных структур при оценке испытуемым разных людей интерпретировалось как влияние имплицитных теорий личности на процесс оценивания (см., напр.: [33, 38]).

2. Конструктивный альтернативизм

Подход, который его автор Дж. Келли обозначает как «конструктивный альтернативизм», возник на фоне европейского логического позитивизма и американского прагматизма, представляя собой альтернативу господствующему в западной психологии того времени бихевиоризму. Келли предполагает, что так называемые «обычные люди» конструируют имплицитные теории так же, как ученые — научные теории; строят гипотезы и проверяют их в жизни — как ученые проводят эксперименты, чтобы подтвердить или опровергнуть проверяемое положение научной теории.

В его книге «Теория личности: психология личных конструктов» (1955) приводятся онтологические (субстантивный монизм) и эпистемологические (сочетание эмпиризма, поскольку подчеркивается роль опыта в познании мира, и рационализма, поскольку утверждается, что человек приближается к познанию мира через его истолкование) основания подхода. Утверждение, что объективный мир существует, Келли дополняет замечанием об относительности теорий о мире, которые человек строит в ходе жизни. Реальный мир предстает как «лежащий за пределами наших размытых теорий, личных или научных, всегда отказывающий нам как человеческим существам в уверенности в правильности наших убеждений, верований и идеологий простым обращением к “объективным обстоятельствам” вне нас» [36, р. 3]¹.

В рамках конструктивного альтернативизма репрезентации, составляющие теорию, рассмат-

риваются через призму понятия «конструкт». Утверждается, что конструкт, с одной стороны, используется в индивидуальном акте перцепции и с этой точки зрения соответствует традиционным «перцептам» (образам восприятия); с другой стороны, конструкт абстрактен и в этом отношении сходен с традиционными «концептами» (абстрактные категории мышления). Отличие конструкта от концепта состоит лишь в том, что конструкт рассматривается как биполярная шкала, позволяющая устанавливать сходства и различия элементов опыта.

Теория представляет собой иерархическую систему конструктов, отличающихся по диапазону пригодности, т.е. применимости к ограниченному набору классифицируемых элементов. На вершине иерархии находятся суперординатные конструкты, обладающие наиболее широким диапазоном пригодности (например, «хороший-плохой»); ниже располагаются субординатные конструкты (например, «вкусный-невкусный»).

Теория организует знания о множестве событий, обеспечивает основу для дедуктивных выводов и предсказания будущих событий. Поскольку объективный мир является сложным для изучения и непрерывно изменяется, это накладывает отпечаток на конструирование теории человеком: сложность мира обуславливает невозможность построения универсальной теории — вместо этого человек довольствуется системой теорий, каждая из которых имеет ограниченный диапазон пригодности: «Еще никто не изобрел набор конструктов, позволяющий предсказать все, вплоть до последнего взмаха крыла колибри; мы полагаем, пройдет еще очень много времени, прежде чем кому-то удастся это сделать. Так как абсолютное истолкование мира неосуществимо, мы вынуждены будем довольствоваться рядом последовательных приближений к нему» [6, с. 25]. Изменчивость мира в свою очередь приводит к необходимости непрерывного пересмотра теории.

Таким образом, и научные, и имплицитные теории представляют собой временные конструкции. Их различие состоит в том, что научная теория дает возможность давать предсказания с более приемлемой точностью; если теория расплывчата и позволяет толковать множество всевозможных событий в качестве ее подтверждения, то она не удовлетворяет высочайшим стандартам науки. Имплицитная теория, тем не менее, позволяет делать предсказания с достаточной точностью, чтобы обеспечить контроль над собы-

тиями в повседневной жизни и достичь со временем своей независимости от них.

Первоначально имплицитная теория каждого человека рассматривается как внутренняя конструкция — отмечается, что маленькие дети, которые стремятся уловить смысл в переживаемом опыте, но еще не обладают подходящими концептами, осуществляют неосознанное довербальное конструирование, отвечающее за иррациональные реакции на события. По мере взросления человек приобретает вербальные обозначения для многих конструктов, однако даже в этом случае один из полюсов конструкта может оставаться неосознаваемым при повседневном употреблении (например, выражение «У Мэри и Джейн мягкий характер» подразумевает, что человек использует конструкт «мягкий-грубый», хотя он может и не сознавать этого). Теории могут передаваться от одного человека к другому и получать широкое распространение в обществе, однако Келли не дает четкого ответа на вопрос, как происходит взаимодействие внутренних процессов и общественного опыта при построении теории.

Для изучения имплицитных теорий Келли предлагает использовать созданный им репертуарный тест личностных конструктов (позднее — тест репертуарных решеток, Repertory Grid Test). В общем виде он представляет собой определенным образом организованную матрицу (таблицу), которая заполняется или самим испытуемым, или исследователем в процессе структурированного интервью. В большинстве случаев выявляемые конструкты представлены в виде строк, а объекты (элементы, стимулы, понятия) оценивания — в виде столбцов. Как правило, объекты представляют собой набор явлений из какой-либо предметной области (люди, эмоции, ситуации и т.д.). В процессе заполнения репертуарной решетки испытуемый оценивает каждый объект по каждому конструкту или каким-то другим образом ставит их в соответствие конструктам. Подробно основы техники построения репертуарных решеток описаны в работе [17]. Анализ репертуарной решетки позволяет выявить имплицитную теорию человека, или систему конструктов в данной конкретной области.

Помимо указанного метода современные исследователи стремятся создать личностные опросники для изучения имплицитных теорий. Так, были разработаны шкалы для изучения суперординатного конструкта, позволяющего оценивать объекты (интеллект, моральные черты характера, воля, вина, окружающий мир) как поддающиеся или не поддающиеся изменению [24, 26, 27, 30].

3. Прототипический подход

В классическом подходе Дж. Брунера имплицитные теории личности рассматриваются как система категорий, отражающих существенные свойства объекта. При этом категория традиционно понимается в аристотелевском ключе — как имеющее четкие границы множество, членство в котором определяется через наличие или отсутствие у объекта всех существенных свойств. Все объекты, обладающие данными свойствами, равны в том смысле, что в полной мере являются членами данной категории.

В 1970-е гг. Э. Рош на основе концепции семейного сходства Л. Витгенштейна и теории нечетких множеств Л. Заде делает предположение о том, что внутренняя структура категории представляет собой нечеткое множество объектов, различающихся по степени членства в множестве: объекты, которые с наибольшей уверенностью могут быть отнесены к категории, — это прототипические объекты (самые отчетливые случаи, или лучшие примеры данной категории) [42, 43]. В экспериментальных исследованиях было показано, что категоризация на основании сравнения с прототипом характеризуется снижением времени реакции на типичный объект, высокой скоростью изучения типичных объектов как примеров категории, порядком и скоростью воспроизведения объектов по степени их типичности при предъявлении наименования категории [41].

В когнитивной психологии утверждается мнение, что имплицитные теории представляют собой прототипы. Так, У. Найссер (1979) замечает, что интеллект представляет собой условный концепт и не существует иначе, чем в прототипах (степени сходства действительно существующего, конкретного лица с «идеальным» интеллектуальным человеком) [37].

Р. Стернберг (1985), развивая эту мысль, полагает, что изучение имплицитных теорий позволяет реконструировать типичное повседневное поведение и тем самым социокультурный контекст, в котором функционирует та или иная научная психологическая теория. С его точки зрения, имплицитные теории есть построения людей, как неспециалистов, так и специалистов в данной области знания (в отличие от эксплицитных теорий, представляющих собой конструкции психологов, основанные на эмпирических данных). Благодаря имплицитным теориям люди получают возможность классифицировать данные восприятия и оценивать себя и других.

ИмPLICITные теории, развиваясь, дают начало построению научных теорий: «эксплицитные теории могут, таким образом, рассматриваться как формализованные имPLICITные теории экспертов» [45, р. 39], поэтому исследование имPLICITных теорий может оказаться полезным для открытия новой области исследований или нового подхода в уже исследуемой области, или тех аспектов феномена, которые еще не были исследованы.

В формировании имPLICITных теорий большую роль играют социокультурные условия. В исследованиях Стернберга были показаны особенности имPLICITных теорий интеллекта тайваньских китайцев, латиноамериканцев, белых американцев, азиатов [47]. С другой стороны, он отмечает, что независимо от социального контекста во всех культурах существуют сходные аспекты интеллекта [14]².

Стернберг указывает на то, что метод определений не подходит для исследования имPLICITных теорий, поскольку «не ясно, как объединять определения. Должна ли быть область действия чьей-то теории дизъюнкцией различных определений, их конъюнкцией или некоторой другой функцией этих определений? Не ясно и то, как вычислить любую из этих функций, даже если можно было бы выбрать одну из них» [45, р. 33]. В рамках прототипического подхода выявление имPLICITных теорий происходит с помощью свободных самоотчетов. Исследователь просит участника перечислить все типичные (а не существенные) образцы поведения, свойственные воображаемому человеку, обладающему исследуемой чертой личности (например, интеллектуальный человек).

Р. Стернберг с соавторами (1981) изучили таким образом имPLICITные теории общего, академического и повседневного интеллекта неспециалистов (476 мужчин и женщин) и в группах специалистов (140 психологов, специализирующихся в области изучения интеллекта). Полученные в каждой группе наборы поведенческих характеристик были предъявлены экспертам (28 человек) с просьбой оценить по 9-балльной шкале, в какой мере каждый из образцов поведения соответствует человеку с идеальным общим интеллектом, человеку с идеальным академическим интеллектом и человеку с идеальным повседневным интеллектом. В результате факторизации полученных оценок выяснилось, что у неспециалистов имPLICITные теории интеллекта включают три фактора: способность решать проблемы, вербальную способность и социальную компетентность; академический интеллект предстает как состоящий из

вербальной способности, способности решать задачи (проблемы) и социальной компетентности, а повседневный — как способность решать практические проблемы, социальная компетентность, характер и интерес к знаниям и культуре. В группе специалистов были получены сходные факторные структуры. Впоследствии подобным образом были описаны имPLICITные теории мудрости и креативности [46].

Современные исследования [4, 9, 34] реализуют предложенную Стернбергом схему эмпирического исследования: сбор описаний «типичного человека» (интеллектуального, стремящегося к славе, порядочного и т.д.); выявление наиболее часто встречающихся характеристик; построение опросника, предъявляющегося основной выборке испытуемых с инструкцией вспомнить знакомого человека, у которого выражено исследуемое качество, и оценить, насколько то или иное утверждение подходит ему по n-балльной шкале.

4. Психосемантический подход

Психосемантический подход развивается в отечественной психологии начиная с конца 60-х гг. на основе работ по построению семантических пространств Ч. Осгуда (так называемый метод семантического дифференциала) и теории личностных конструктов Дж. Келли (метод репертуарных решеток). Подробно он представлен в работах В.Ф. Петренко «Психосемантика сознания» (1988), «Основы психосемантики» (2005), «Многомерное сознание» (2009).

В рамках психосемантического подхода объективный мир описывается, вслед за Рубинштейном, как организованная иерархия различных способов существования. Бытие неизбежно предполагает познание, существование сущего и познаваемого. В гносеологическом плане психосемантика стоит на позициях конструктивизма (рассматривающего психическое отражение как моделирование и допускающего множественность возможных моделей мира) и интуитивизма (эмпатии, необходимой для понимания модели мира другого).

Отправной точкой в понимании имPLICITных теорий становится понятие сознания как индивидуальной системы значений. К наиболее общим универсальным значениям (категориям) относятся «категории материи, пространства, движения, вещи, свойства, количества, качества, меры, формы, содержания, причинности, случайности, возможности, необходимости и др.» [11, с. 63]. В контексте этих категорий строятся частные имPLICITные теории, или «формы организации зна-

ний субъекта в различных содержательных областях» [11, с. 62].

Частная имплицитная теория представляет собой содержательную область, отражающую индивидуальную систему значений субъекта. Значение, вслед за Л.С. Выготским, понимается как «совокупность признаков (не обязательно существенных. — С.Ф.), служащих для классификации» [12, с. 38], выраженное в вербальной и невербальной форме и опосредующее осознание объекта субъектом. При этом сами значения могут не осознаваться как таковые, но поддаются осознанию в ходе рефлексии. Полнота содержания значения зависит от количества раскрытых отношений данного значения с другими.

Имплицитная теория (или индивидуальная система значений), независимо от степени ее истинности, позволяет осуществлять категоризацию явлений действительности и влияет на поведения и действия человека. Индивидуальная система значений формируется в ходе (совместной) предметной деятельности на основе индивидуального опыта, в определенной культурно-исторической среде и существует в контексте мотивов, целей, задач субъекта на данный момент.

Экспериментально имплицитная теория моделируется через построение семантических пространств — «операциональных моделей категориальных структур индивидуального и общественного сознания» [10, с. 32].

Семантическое пространство представляет собой определенным образом структурированную систему признаков действительности в конкретной содержательной области. Его построение предполагает выделение семантических связей анализируемых объектов с помощью прямых методов установления семантических связей между объектами (субъективное шкалирование, семантический радикал, метод классификации) и опосредованных методов (свободный ассоциативный эксперимент, семантический дифференциал, тест репертуарных решеток Дж. Келли). Полученная матрица оценок сходства анализируемых объектов подвергается процедуре уменьшения размерности признаков с помощью математических методов (факторного анализа, много-многомерного шкалирования, кластерного анализа). Предполагается, что выделенные структуры отражают имплицитные теории человека [13].

В современных экспериментальных исследованиях наиболее распространенным методом в рамках психосемантического подхода является семантический дифференциал. Его применение

позволяет описать структуры, ответственные за классификацию самых разных сторон действительности: имплицитные теории рекламы [1], имплицитные теории врожденного [16], имплицитные теории о лжи и обмане [7]), имплицитные теории семьи [8] и др.

5. Теория теории

На становление подхода, возникшего в психологии развития в 1980-е гг., повлияли работы Л.С. Выготского по изучению усвоения житейских и научных понятий, генетическая эпистемология Ж. Пиаже, а также исследование Д. Примака и Г. Вудраффа (1978) зачатков понятийного мышления у шимпанзе. Предложив понятие «теория психического» для обозначения способности шимпанзе делать выводы о психических состояниях (намерения, убеждения, мысли и т.д.) и предсказывать поведение другого [40], Примак спровоцировал новый виток дискуссий в философии и психологии о врожденности/приобретенности когнитивных структур, лежащих в основе познания мира.

Характеризуя состояние дел в современной психологии, А. Гопник (1996) замечает: «...психологи, работающие в сфере когнитивной психологии и психологии развития... говорят о наших повседневных концепциях мира как об имплицитных или интуитивных теориях и об изменениях в этих концепциях как об изменениях теории (Carey, 1985, 1988; Karmiloff-Smith, 1974, 1988; Gopnik and Wellman, 1992, 1994; Gopnik, 1984, 1988; Keil, 1989; Perner, 1991; Wellman, 1990; Wellman and Gelman 1992)» [28, р. 485]. Гопник предлагает использовать следующую аналогию (получившую название «теория теории») для описания когнитивного развития — ребенок, познающий объективный мир и строящий имплицитные теории о нем, подобен ученому-исследователю.

В философском плане предполагается, что отражение объективного мира в имплицитной теории осуществляется через установление референции (указание на набор объектов, которые охватывает теория данной предметной области, набор прототипов или экземпляров) и убеждение в том, что все объекты в наборе разделяют некие общие существенные свойства, определяющие их принадлежность к данной теории. Эта позиция получила название «психологический эссенциализм» [23, 31, 32].

Имплицитные теории организованы в соответствии с предметными областями (domain-specific) и различаются по степени общности: общие тео-

рии (framework theories) задают рамки описания объектов и отношений, изучающихся в данной предметной области (например, психология, математика, биология); частные теории включаются в более общие и конкретизируют их [23, 29]. Если общие теории представляют собой системы концептов, то частная теория рассматривается как единица мышления — концепт.

Большинство авторов [31, 32, 35, 44] разделяет представление о сложной гетерогенной структуре частной имплицитной теории (концепта), включающей два компонента:

1. Аналитическое ядро, основанное на убеждении, что все члены концепта разделяют некие недоступные для наблюдения свойства, обладание которыми является необходимым и достаточным условием принадлежности к категории. В наиболее сильном варианте утверждается, что человек может даже не обладать какими-либо специфическими знаниями относительно существенных свойств, но просто верить, что они существуют. Это «пустое» убеждение заменяется на специфическое в процессе приобретения соответствующих знаний.

2. Периферическая часть, содержащая знания о наборе объектов (прототипов), принадлежащих категории³.

Имплицитная теория содержит житейское знание, на которое человек опирается при размышлении об объекте или событии, а также позволяет понимать новые факты при столкновении с ними. Концептуальная организация имплицитной теории обеспечивает функцию категоризации, реализуемую посредством двух стратегий. Ядро концепта выступает основой стратегии, базирующейся на применении правила (определения, включающего существенные свойства), которая позволяет достаточно точно определить членство объекта, однако менее доступна при быстрой категоризации. Периферическая часть реализует стратегию, основанную на определении сходства с прототипом; при этом используемые способы определения членства объекта не точны. Эмпирические исследования показывают, что при реализации той или иной стратегии происходит активация разных зон коры больших полушарий [39].

Развитие имплицитных теорий происходит под воздействием трех групп факторов: врожденные нервные механизмы, социальные условия, индивидуальный опыт. С момента рождения человек обладает ограниченным набором базовых концептов (Кэри включает в этот список *объект, агент, причину, число*), на основе которых разви-

ваются зрелые интуитивные теории. Процесс развития представляет собой последовательный процесс концептуальных сдвигов в разных предметных областях: в младенчестве и раннем детстве дети начинают строить интуитивные теории собственной психики и психики других. В период раннего детства и школьный период они строят и пересматривают интуитивные теории биологического мира. Есть также работы по детскому пониманию физического мира, начинающегося в младенчестве и продолжающегося весь подростковый период. В настоящее время наблюдается рост исследований по интуитивным теориям социального мира у детей [29].

Эмпирическое изучение имплицитных теорий младенцев осуществляется преимущественно с помощью экспериментальных техник. При исследовании детей более старшего возраста (с 3–4 лет) начинают применяться методы, ориентированные на языковые способности. Так, используя метод определения конкретных понятий у детей в возрасте от 3.6 до 5.6 лет, Ф. Кейл (1989) показал, что по мере взросления определения начинают включать меньше случайных и больше существенных свойств.

Выводы

1. Философско-прескриптивный уровень понятия «имплицитная теория» представлен двумя парадигмами: конструктивизм (или близкий ему социальный конструкционизм) и психологический эссенциализм; при этом большинство авторов явно или неявно придерживаются конструктивистских взглядов, что ставит проблему соответствия содержания имплицитных теорий объективной действительности.

2. На концептуально-дескриптивном уровне существует набор идей, общих для всех рассматриваемых подходов: люди, не являющиеся учеными, строят в повседневной жизни теории; теории организованы иерархически по степени общности и обеспечивают функцию категоризации (классификации) объектов и явлений действительности; теории осознанны, по крайней мере, частично. Специфическое проявляется в определении структурных единиц теории (категория, конструкт, прототип, значение, концепт).

3. Ограничения выбора методов на процессуально-праксеологическом уровне связаны с определением структурной единицы теории и возрастной группой респондентов. Для изучения имплицитной теории используется широкий круг методов, ряд которых (эксперимент, личностный

опросник, тест репертуарных решеток, свободный самоотчет) используется в рамках более чем одного подхода.

4. Пересечение содержания указанных подходов создает возможность для исследований, эклектически сочетающих теоретические положения и методы эмпирического изучения имплицитных теорий.

Примечания

¹Келли, обходя стороной вопрос о возможности получения истинного знания, неявно высказывает убеждение в истинности научных теорий: «хотя сама теория и не должна обладать очевидной достоверностью холодного факта, от нее ожидают, что в руках мыслящих людей она будет производить непрерывный ряд гипотез, которые в свете экспериментирования оборачиваются твердыми истинами» [6, с. 37].

²Более поздняя работа Стернберга [19] демонстрирует его приверженность социальному конструкционизму.

³Предложенная структура является синтезом классического подхода, определяющего имплицитную теорию как набор существенных свойств и прототипического подхода, в котором теория рассматривается как прототип.

Список литературы

1. *Александрова Ю.М.* Психосемантический анализ имплицитной теории рекламы студенческой аудитории // Социология. 2000. № 12. С. 66–76.
2. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
3. *Ипполитова Н.В.* Взаимосвязь понятий «методология» и «методологический подход» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2009. № 13(146). С. 9–15
4. *Казарян М.Ю.* Представления о творческой личности и профессионале в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 28 с.
5. *Калашиникова Ю.А.* Содержание имплицитных теорий личности на разных этапах онтогенеза: дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. 196 с.
6. *Келли Дж.* Теория личности (теория личностных конструктов). СПб.: Речь, 2000. 249 с.
7. *Любимова Н.Г.* Реконструкция «имплицитных теорий» о лжи и обмане: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2003. 23 с.
8. *Минеева О.А., Лидерс А.Г.* Имплицитные теории семьи // Семейная психология и семейная психотерапия. 2004. № 4. С. 15–24.
9. *Пархоменко О.Г.* Имплицитные теории интеллекта студентов педагогического университета: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 28 с.
10. *Петренко В.Ф.* Междисциплинарный подход к исследованию сознания и личности: экспериментальная психосемантика // Ярославский психологический вестник. 2005. Вып. 12. С. 32–37.
11. *Петренко В.Ф.* Многомерное сознание: Психосемантическая парадигма. М.: Новый хронограф, 2009. 440 с.
12. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб., 2005. 490 с.
13. *Петренко В.Ф.* Психосемантика сознания. М.: МГУ, 1988. 208 с.
14. *Стернберг Р.Дж., Форсайт Дж.Б., Хедланд Дж. и др.* Практический интеллект. СПб.: Питер, 2002. 272 с.
15. *Улановский А.М.* Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 35–45.
16. *Улыбина Е.В.* Психология обыденного сознания. М.: Смысл, 2001. 264 с.
17. *Франселла Ф., Баннистер Д.* Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. Ю.М. Забродина, В.И. Похилько. М.: Прогресс, 1987. 236 с.
18. *Asch S.E.* Forming impressions of personality // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1946. № 41. P. 258–290.
19. *Beall A.E., Sternberg R.J.* The Social Construction of Love // Journal of Social and Personal Relationships. 1995. Vol. 12, No. 3. P. 417–438.
20. *Bruner J.S., Shapiro D., Tagiuri R.* The meaning of traits in isolation and in combination // Tagiuri R., Petrollo I. (Eds.). Person perception and interpersonal behavior. Stanford, CA: Stanford University Press, 1958. P. 277–288.
21. *Bruner J.S., Tagiuri R.* The perception of people // Lindsky G. (Ed.): Handbook of social psychology. Cambridge: Addison-Wesley, 1954. Vol. 2. P. 634–654.
22. *Bruner J.S.* Going beyond the information given // In Search of Pedagogy. Vol. I: The Selected Works of Jerome Bruner. 1957–1978. P. 7–23; Originally published in *Bruner J.S. Going beyond the information given* // Bruner J.S., Brunswik E., Festinger L. et al. (Eds.). Contemporary approaches to cognition. Cambridge, M.A.: Harvard University Press, 1957. P. 41–69.
23. *Carey S.* The Origin of Concepts. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2009.
24. *Chiu C., Dweck C.S., Tong J.Y., Fu J.H.* Implicit theories and conceptions of morality // Journal of Personality and Social Psychology. 1997. № 73. P. 923–940.

25. Cronbach L.J. Processes affecting «understanding of others» and «assumed similarity». Technical report no. 10 / Study performed under Contract N6-ori-07135 with the Office of Naval Research. Project on social perception and group effectiveness. August, 1954.
26. Dweck C.S., Chiu C., Hong Y. Implicit theories and their role in judgments and reactions: a world from two perspectives // *Psychological Inquiry*. 1995. № 6. P. 267–285.
27. Gervey B., Chiu C., Hong Y, Dweck C.S. Differential use of person information in decision-making about guilt vs. innocence: The role of implicit theories // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1999. № 25. P. 17–27.
28. Gopnik A. The Scientist as Child // *Philosophy of Science*. 1996. Vol. 63, No. 4. P. 485–514.
29. Gopnik A., Wellman H.M. Reconstructing constructivism: Causal models, Bayesian learning mechanisms and the theory theory // *Psychol Bull*. 2012. Nov., № 138(6). P. 1085–1088.
30. Job V., Dweck C.S., Walton G.M. Ego Depletion-Is It All in Your Head?: Implicit Theories About Willpower Affect Self-Regulation // *Psychological Science*. 2010. № 21(11). P. 1686–1693.
31. Jylkkä J. Concepts and Reference: Defending a Dual Theory of Natural Kind Concepts: dissertation / University of Turku, 2008.
32. Keil F.C. Concepts, kinds, and cognitive development. Cambridge, MA: MIT Press, 1989.
33. Kloot W.A. van der, Kroonenberg P.M. Group and individual implicit theories of personality; an application for three-mode principal component analysis // *Multivariate Behavioral Research*. Vol. 17. № 4. P. 471–492.
34. Maltby J. et al. Implicit theories of a desire for fame // *British Journal of Psychology*. 2008. № 99. P. 270–292.
35. Margolis E., Laurence S. Concepts // *The Blackwell Guide to Philosophy of Mind* / Ed. by S.P. Stich, T.A. Warfield. 2002. December. P. 190–213.
36. Neimeyer R.A. An invitation to constructivist psychotherapies // Neimeyer R.A. & Mahoney M.J. (Eds.). *Constructivism in psychotherapy*. Washington, DC: American Psychological Association, 1995. P. 1–8.
37. Neisser U. The concept of intelligence // R.J. Sternberg & D.K. Detterman (eds.). *Human intelligence: Perspectives on its theory and measurement*. Norwood, N.J.: Ablex, 1979. P. 179–189.
38. Norman W.T., Goldberg L.R. Raters, ratees, and randomness in personality structure // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1966. Vol 4(6). Dec. P. 681–691.
39. Patalano A.L., Smith E.E., Jonides J., and Koeppel R.E. PET evidence for multiple strategies of categorization // *Cognitive, Affective and Behavioral Neuroscience*. 2001. № 1(4). P. 360–370.
40. Premack D., Woodruff G. Does the chimpanzee have a theory of mind? // *Behav. Brain Sci*. 1978. № 1. P. 515–526.
41. Rosch E., Mervis C.B. Family resemblances: Studies in the internal structure of categories // *Cognitive Psychology*. 1975. № 7. P. 573–605.
42. Rosch E. Cognitive representations of Semantic Categories // *Journal of Experimental Psychology: General*. 1975. № 104(3). P. 192–233.
43. Rosch E. Principles of categorization // Rosch E. & Lloyd B.B. (Eds.). *Cognition and categorization*. Hillsdale; N.J.: Erlbaum, 1978.
44. Smith E.E. Three distinctions about concepts and categorization // *Mind and Language*. 1989. № 4(1–2). P. 57–61.
45. Sternberg R.J. Beyond IQ: A triarchic theory of human intelligence. N.Y.: Cambridge University Press, 1985.
46. Sternberg R.J. Intelligence, wisdom, and creativity: Three is better than one // *Educational Psychologist*. 1986. № 21. P. 175–190.
47. Sternberg R.J. Culture and Intelligence // *American Psychologist*. 2004. № 59(5). P. 325–338.

Получено: 14.08.2014.

References

1. Aleksandrova Yu.M. [Psychosemantic analysis of implicit theory of advertisement of student audience]. *Sotsiologiya* [Sociology]. 2000, no 12, pp. 66–76. (In Russian).
2. Vygotsky L.S. *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. Moscow, Labirint Publ., 1999, 352 p. (In Russian).
3. Ippolitova N.V. [Interrelation of the terms «methodology» and «methodological approach»]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki* [South Ural State University Bulletin. Series: Education. Pedagogical sciences]. 2009, no 13(146), pp. 9–15. (In Russian).
4. Kazaryan M.Yu. Predstavleniya o tvorcheskoj lichnosti i professionalne v yunosheskom vozraste: Aftoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk [Concept of a creative person and a professional in youth age: Author's abstract for procuring of degree of candidate of psychological sciences]. Moscow, 2009. (In Russian).
5. Kalashnikova Yu.A. *Soderzhanie implitsitnykh teorij lichnosti na raznykh etapakh ontogeneza: Dissertatsiya kandidata psikhologicheskikh nauk* [Content of implicit theories of personality on different stages of ontogeny: Dissertation for procuring of

- degree of candidate of psychological sciences]. Moscow, 1997, 196 p. (In Russian).
6. Kelly G. *Teoriya lichnosti (teoriya lichnykh konstruktov)* [A theory of personality. The psychology of personal constructs]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2000, 249 p. (In Russian).
  7. Lyubimova N.G. *Rekonstruktsiya implitsitnykh teorii o lzhi i obmane: Aftoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk* [Reconstruction of implicit theories of lie and deceit: Author's abstract for procuring of degree of candidate of psychological sciences]. Khabarovsk, 2003. 23 p. (In Russian).
  8. Mineeva O.A., Lidars A.G. [Implicit theories of family]. *Semejnaya psikhologiya i semejnaya psikhoterapiya* [Family psychology and family psychotherapy]. 2004, no 4, pp. 15–24. (In Russian).
  9. Parkhomenko O.G. *Implitsitnye teorii intellekta studentov pedagogicheskogo universiteta: Aftoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk* [Implicit theories of intelligence of pedagogic university students: Author's abstract for procuring of degree of candidate of psychological sciences]. Saint Petersburg, 1998. 28 p. (In Russian).
  10. Petrenko V.F. [Cross-disciplinary approach to investigation of consciousness and personality: experimental psychosemantics]. *Yaroslavskij psikhologicheskij vestnik* [Yaroslavsky Psychological Bulletin]. 2005, no 12, pp. 32–37. (In Russian).
  11. Petrenko V.F. *Mnogomernoe soznanie: Psikhosemanticheskaya paradigma* [Multidimensional consciousness: psychosemantic paradigm]. Moscow, Novyj khronograph Publ., 2009, 440 p. (In Russian).
  12. Petrenko V.F. *Osnovy psikhosemantiki: 2e dopolnennoe izdanie* [Basics of psychosemantics: 2nd enlarged edition]. Saint Petersburg, 2005, 490 p. (In Russian).
  13. Petrenko V.F. *Psikhosemantika soznaniya* [Psychosemantics of consciousness]. Moscow, Moscow State University Publ., 1988, 208 p. (In Russian).
  14. Sternberg R., Forsythe G., Hedlund J., Horvath J. et al. *Prakticheskij intellekt* [Practical intelligence]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002, 272 p. (In Russian).
  15. Ulanovskij A.M. [Constructivism, radical constructivism, social constructivism: a world as an interpretation]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology]. 2009, no 2, pp. 35–45. (In Russian).
  16. Ulybina E.V. *Psikhologiya obyden'nogo soznaniya* [Psychology of commonplace sense]. Moscow, Smysl Publ., 2001, 264 p. (In Russian).
  17. Francella F., Bannister D. *Novyj metod issledovaniya lichnosti: Rukovodstvo po repertuarnym lichnostnym metodikam* [New method of personality study: guidance on repertoire personality methods]. Moscow, Progress Publ., 1987, 236 p. (In Russian).
  18. Asch S.E. Forming impressions of personality // *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1946, no 41, pp. 258–290.
  19. Beall A.E., Sternberg R.J. The Social Construction of Love // *Journal of Social and Personal Relationships*, 1995, vol. 12, no 3, pp. 417–438.
  20. Bruner J.S., Shapiro D., Tagiuri R. The meaning of traits in isolation and in combination. In R. Tagiuri and I. Petrollo (Eds.), *Person perception and interpersonal behavior* (pp. 277–288). Stanford, CA: Stanford University Press, 1958, pp. 277–288.
  21. Bruner J.S., Tagiuri R. The perception of people // G. Lindscy (Ed.). *Handbook of social psychology*. Cambridge: Addison-Wcsley, 1954, vol. 2, pp. 634–654.
  22. Bruner J.S. Going beyond the information given // *In Search of Pedagogy Vol. I: The Selected Works of Jerome Bruner, 1957–1978*, pp. 7–23; Originally published in Bruner, J.S. (1957). *Going beyond the information given* // J.S. Bruner, E Brunswik, L. Festinger et al. (Eds.). *Contemporary approaches to cognition*. Cambridge, M.A.: Harvard University Press, 1957, pp. 41–69.
  23. Carey S. *The Origin of Concepts*. Oxford, New York. Oxford University Press, 2009.
  24. Chiu C., Dweck C.S., Tong J.Y., Fu J.H. Implicit theories and conceptions of morality // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997, no 73, pp. 923–940.
  25. Cronbach L.J. Processes affecting «understanding of others» and «assumed similarity». Technical report no. 10/ Study performed under Contract N6-ori-07135 with the Office of Naval Research. Project on social perception and group effectiveness. August, 1954.
  26. Dweck C.S., Chiu C., Hong Y. Implicit theories and their role in judgments and reactions: a world from two perspectives // *Psychological Inquiry*, 1995, no 6, pp. 267–285.
  27. Gervy B., Chiu C., Hong Y, Dweck C.S. Differential use of person information in decision-making about guilt vs. innocence: The role of implicit theories // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1999, no 25, pp. 17–27.
  28. Gopnik A. The Scientist as Child // *Philosophy of Science*, 1996, vol. 63, no. 4, pp. 485–514.
  29. Gopnik A., Wellman H.M. Reconstructing constructivism: Causal models, Bayesian learning mechanisms and the theory theory // *Psychol Bull.*, 2012, Nov; no 138(6), pp. 1085–1108.
  30. Job V., Dweck C.S., Walton G.M. Ego Depletion-Is It All in Your Head?: Implicit Theories About Willpower Affect Self-Regulation // *Psychological Science*, 2010, no 21(11), pp. 1686–1693.
  31. Jylkkä J. Concepts and Reference: Defending a

- Dual Theory of Natural Kind Concepts. Dissertation, University of Turku (2008).
32. Keil F.C. Concepts, kinds, and cognitive development. Cambridge, MA: MIT Press, 1989.
33. Kloot W.A. van der, Kroonenberg P.M. Group and individual implicit theories of personality; an application for three-mode principal component analysis // *Multivariate Behavioral Research*, vol. 17, pp. 471–492.
34. Maltby et. al. Implicit theories of a desire for fame // *British Journal of Psychology*, 2008, no 99, pp. 270–292.
35. Margolis E., Laurence S. Concepts // *The Blackwell Guide to Philosophy of Mind* / Ed. by Stich S.P., Warfield T.A. December 2002, Wiley-Blackwell, pp. 190–213
36. Neimeyer R.A. An invitation to constructivist psychotherapies // R.A. Neimeyer & M.J. Mahoney (Eds.), *Constructivism in psychotherapy*. Washington, DC: American Psychological Association, 1995, pp. 1–8.
37. Neisser U. The concept of intelligence // R.J. Sternberg & D.K. Detterman (Eds.). *Human intelligence: Perspectives on its theory and measurement*. Norwood, NJ: Ablex, 1979, pp. 179–189.
38. Norman W.T., Goldberg L.R. Raters, ratees, and randomness in personality structure // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1966, Dec., vol. 4(6), pp. 681–691.
39. Patalano A.L., Smith E.E., Jonides J. and Koeppel R.E. PET evidence for multiple strategies of categorization // *Cognitive, Affective, and Behavioral Neuroscience*, 2001, no 1(4), pp. 360–370.
40. Premack D., Woodruff G. Does the chimpanzee have a theory of mind? // *Behav. Brain Sci.* 1978, no 1, pp. 515–526.
41. Rosch E., Mervis C.B. Family resemblances: Studies in the internal structure of categories // *Cognitive Psychology*, 1975, no 7, pp. 573–605.
42. Rosch E. Cognitive representations of Semantic Categories // *Journal of Experimental Psychology: General*, 1975, no 104(3), pp. 192–233.
43. Rosch E. Principles of categorization // E. Rosch & B.B. Lloyd (Eds.), *Cognition and categorization*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1978.
44. Smith E.E. Three distinctions about concepts and categorization // *Mind and Language*, 1989, no 4(1–2), pp. 57–61
45. Sternberg R.J. *Beyond IQ: A triarchic theory of human intelligence*. New York: Cambridge University Press, 1985.
46. Sternberg R.J. Intelligence, wisdom, and creativity: Three is better than one // *Educational Psychologist*, 1986, no 21, pp. 175–190.
47. Sternberg R.J. Culture and Intelligence // *American Psychologist*, 2004, no 59(5), pp. 325–338.

The date of the manuscript receipt: 14.08.2014.

CONCEPT OF «IMPLICIT THEORY»:
A 60 YEARS-HISTORY OF RESEARCH IN PSYCHOLOGY
Svetlana S. Fedosina

Perm State National Research University; 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

In this article, the author represents results of theoretical analysis of scientific concept of implicit theory in psychology. Description is given for five theoretical approaches in studying implicit theories: «classical approach», «constructive alternativism», «prototype approach», «psychosemantic approach», «theory of theory». An approach is considered to be a principal methodological orientation of researcher. It is shown that existing approaches share a number of common features in terms of their philosophical basis, theoretical principles and methods of research.

Key words: implicit theory; categorization; category; construct; prototype; meaning; concept.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Федосина С.С. К 60-летию существования понятия «имплицитная теория» в психологической науке // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 3(19). С. 83–93.

Please cite this article in English as:

Fedosina S.S. Concept of «implicit theory»: a 60 years-history of research in psychology // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2014. No. 3(19). P. 83–93.